

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англискомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ III. — N 10 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Мая 1899

Въ среду 4-й недѣли по Пасцѣ.

Празднику законному преподовляющуся, всѣхъ Творче и Владыко, къ предстоящимъ глаголаемъ еси Христе Боже: приидите и почерпите воду безсмертія. Тѣмже Тебѣ припадаемъ, и вѣрно вопіемъ: щедроты Твоя даруй намъ, Ты бо еси источникъ жизни нашея.

Оляденѣвшую мою душу прегрѣшеній беззаконми, теченми Твоихъ кровей напой, и покажи плодоносну добродѣтельми: Ты бо реклъ еси всѣмъ, еже приходити къ Тебѣ, Слове Божій Всесвятый, и воду нетлѣннѣя почерпнати, живую же и очищающую грѣхи, поющихъ славное и Божественное Твое востаніе, подай благій съ высоты спешшую воистинну ученикомъ Твоимъ Духа крѣпость, Тебе Бога вѣдующимъ: Ты бо еси источникъ жизни нашея.

ПОУЧЕНІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, сказанное прихожанамъ Миннеаполисской церкви, 25 Апрѣля 1899 г.

При посѣщеніи приходоу Богомъ хранимой епархіи нашей, я избралъ вашъ Миннеаполискій приходъ первымъ не потому, что бы онъ первымъ лежалъ на пути отъ каедральнаго города нашего: первымъ васъ, братіе, посѣщаю потому, что вы первые изъ здѣшнихъ (американскихъ) униатовъ возсоединились съ православною церковію; вы для нея *первенцы, первородные начатки* ея изъ бывшихъ униатовъ. Первородство же и по Божественному чину и въ житейскомъ быту имѣетъ важное значеніе. Первенцамъ усвояются многія права и преимущества по сравненію съ остальными, на нихъ обильно изливаются благословія Божія: *да благословитъ тебя Богъ, да возраститъ и умножитъ! да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя и отъ туча земли, и множество пшеницы и вина; да поработаютъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи, и буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего,*—такъ благословляли ветхозавѣтные патриархи своихъ первенцевъ (Быт. 27, 28—29; 28, 3). А вотъ и весь Израиль Богоизбранный еврейскій народъ, возлюбленный Господомъ первенецъ: сколько было излито Богомъ благодѣній на этотъ народъ, которому принадлежали *нѣкогда всыновленіе, слава, заветы, законоположеніе, служеніе, обѣтованія, которому въпрены были словеса Божія и отъ котораго произошелъ и Христосъ по плоти!* (Римл. 9, 4—5; 3, 2). Изъ Божественнаго міропорядка многія права первородства перешли и въ обычный строй жизни человѣческой: первенцу даются извѣстныя права надъ братьями, онъ получаетъ значительно большую часть имущества,

въ царскомъ родѣ онъ наследуетъ престоль отца своего...

На васъ, братіе, какъ на перворожденныхъ изъ униатовъ въ Православіи, излиты предстателями Православной Церкви здѣсь великія и богатая милости въ мѣрѣ полной и щедренной. Перечислять эти милости я почитаю излишнимъ, такъ какъ думаю, что ваше благодарное сердце само подскажетъ вамъ, сколько и чего сдѣлано для вашего блага!

Но, братіе мои, первородство не только даетъ извѣстныя права, а на обладателей его налагаетъ и особыя, преимущественныя обязанности. Такъ, у евреевъ первенцы посвятились Богу, и самому еврейскому народу, этому первенцу и избраннику Божію, Господь даетъ заповѣдь: *святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь* (Лев. 11, 44). Такъ и вы, братіе, первенцы, *люди обновленія, родъ избранный* Провидѣніемъ Божіимъ, дабы возвѣщать невѣдущимъ чудный свѣтъ Православія, его истину и силу (Петр. 2, 9). Какъ старшіе въ семьѣ должны для младшихъ служить примѣромъ, такъ и вы младшимъ, тѣмъ, которые поздне васъ возсоединились съ Православною Церковію, должны подавать примѣръ и служить *образомъ въ житіи, въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (I Тим. 4, 12). *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ окружающими васъ челоуки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ* (Матѣ 5, 16) нашу Святую Православную Церковь, членами коей, по милости Божіей, содѣлались вы восемь лѣтъ тому назадъ.

Изъ многихъ добродѣтелей, которыми должна украшаться ваша жизнь, я укажу хотя бы

на тѣ, коихъ требуютъ отъ христіанъ сегодня читанные Евангеліе и Апостоль. Нынѣ — «недѣля о Өомѣ». Апостоль Өома нѣкоторое время не былъ очевидцемъ славы воскресшаго Господа и сомнѣвался въ самомъ воскресеніи Христа, но онъ всею душою хотѣлъ видѣть воскресшаго Господа и увѣровать въ Него, *и видѣ и вопроша*. По Божію попущенію и вы, братіе, нѣкоторое время, находясь во мракѣ уни, не были очевидцами славы Православной Церкви, но Промышленіемъ Божіимъ иные изъ васъ узнали въ Санъ-Франциско о существованіи Православной Церкви, сами заинтересовались ею, повѣдали о ней и остальнымъ и, подобно Ап. Өомѣ, съ радостію воскликнули: здѣ—въ Православной Церкви—*Господь мой и Богъ мой!* (Іоан. 20, 28). Но и къ вамъ, подобно Өомѣ, можно сказать: не будите невѣрны, но вѣрны (ст. 27). Вступивъ въ Православную Церковь, вы *вкусили и видѣли, яко блазъ Господь* (Псал. 33, 9). *Тѣмъ же убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь* (2 Сол. 2, 15) въ Православной Церкви. *Неуклонно держитесь исповѣданія упованія вашего*, вспоминая первые дни, когда вы просвѣтились свѣтомъ православной вѣры, претерпѣвъ за сіе не мало скорбей и поношеній (Евр. 10, 23, 32—33); *и не оставляйте собранія своего, какъ есть обычай у нѣкоторыхъ изъ васъ*, а напротивъ увѣщевайте другъ друга и поощряйте къ любви и добрымъ дѣламъ (ст. 24, 26).

По примѣру первыхъ христіанъ, о чемъ читалось нынѣ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, и вы пребывайте *единодушно при Церкви Божїей* (5, 12). Этимъ единодушїемъ церковнымъ и были сильны первые христіане: у нихъ было одно сердце и одна душа, нерѣдко и имѣнія были общія (Дѣян. 4, 32); между ними царствовали миръ, любовь, состраданіе, взаимная помощь. Къ таковымъ добродѣтелямъ должна стремиться всякая христіанская община, ваша же наипаче, какъ старѣйшая среди здѣшнихъ.

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Па-

стрыя овцамъ Великаго Господа нашего Иисуса Христа да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазъ (Евр. 13, 20—21) и да утвердитъ васъ въ Православіи и единомысліи. Аминь.

25 Апрелья 1899 г.

г. Миннеаполисъ.

Посланіе римскаго папы Льва XIII о сохраненіи восточныхъ обрядовъ.

(Продолженіе).

„Кромѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣръ и постановленій, какъ мы уже сказали, насъ еще занимаетъ мысль объ учрежденіи въ городахъ Востока, наиболѣе удобныхъ для этой цѣли свѣтскихъ и духовныхъ школъ и разныхъ приютовъ, предназначенныхъ для приготовленія изъ мѣстныхъ юношей достойныхъ служителей по обрядамъ ихъ предковъ. Для достиженія этой безспорно полезной для католической вѣры цѣли мы рѣшили назначить большія суммы, которыя надѣемся получать отъ разныхъ католическихъ благотворителей, такъ какъ извѣстно, что служеніе мѣстныхъ священниковъ, какъ болѣе удобное и прїятное для христіанъ, можетъ принести наиболѣе пользы, чѣмъ служеніемѣстныхъ, какъ объ этомъ подробно мы высказали въ нашемъ окружномъ посланіи, изданномъ въ прошломъ году по случаю учрежденія духовныхъ школъ въ восточной Индіи.

Безспорно, что такая постановка дѣла образованія мѣстнаго духовенства увеличитъ у восточныхъ христіанъ уваженіе къ богословскимъ наукамъ, распространитъ знаніе древнихъ и новыхъ языковъ и принесетъ обильные плоды для общаго блага. Такимъ же образомъ мы достигнемъ той желательной цѣли, что католическіе священники посредствомъ своего образованія и соотвѣтствующаго ему добраго поведенія будутъ вліять на соединеніе некото-

лическхъ христіанъ съ своею матерью — католической церковью. А если духовенство къ этому старанію прибавитъ еще твердую волю, солидарность и взаимную братскую любовь, то, по милости Божіей, непременно возсіяетъ тотъ желанный день, когда „достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія”, и такимъ образомъ исполнится слово апостола: „Все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей,—при дѣйствіи въ свою мѣру cadaго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви” (Еф. 4, 16).

Мы не сомнѣваемся, что наши уважаемые братья—патріархи, архіепископы и епископы всякаго восточнаго католическаго обряда, благодаря всѣмъ извѣстной сыновней преданности какъ апостольскому престолу, такъ и намъ самимъ, и ревностному попеченію о своихъ церквахъ, съ полнымъ уваженіемъ и подчиненіемъ примутъ вообще все, что мы постановили и съ ревностью позаботятся исполнить это.

Обиліе плодовъ, ожидаемыхъ отъ нашего постановленія, зависить преимущественно отъ дѣятельности нашихъ представителей на христіанскомъ Востокѣ. Поэтому мы увѣщаемъ нашихъ апостольскихъ легатовъ почитать какъ слѣдуетъ обряды, переданные этимъ общинамъ предками, и уважать и заставлять другихъ уважать власть патріарховъ и въ своихъ отношеніяхъ съ этими патріархами исполнять апостольскую заповѣдь, гласящую: „честію другъ друга больша творяще” (Рим. 12, 10), оказывать ревность и вниманіе по отношенію къ епископамъ, остальному духовенству и всему народу и возбуждаться тѣмъ духомъ, которымъ возбуждался Апостоль Іоаннъ, когда отправилъ свой Апокалипсисъ семи церквамъ азійскимъ, говоря: „Благодать вамъ отъ сущаго, и иже бѣ, и грядущаго” (Апок. 1, 4), показывать

себя во всемъ достойными представителями нашими и стараться объ укрѣпленіи связи святого единенія между восточными церквами и римскою, которая есть центръ этого единенія и любви.

Всѣ латинскіе священники, радѣющіе на Востокѣ о вѣчномъ спасеніи душъ, да вдохновляются этими-же чувствами и да поступаютъ согласно съ нашими приказаніями и увѣщаніями. И нѣтъ сомнѣнія, что если они будутъ дѣйствовать съ полнымъ уваженіемъ и послушаніемъ римскому первосвященнику, то Господь Богъ вознаградитъ ихъ труды большими плодами.

Итакъ мы желаемъ и повелѣваемъ, чтобы было строго соблюдаемо все, что мы объявили и постановили въ настоящемъ нашемъ посланіи, со стороны тѣхъ, для которыхъ оно написано. Настоящія-же наши постановленія не могутъ подлежать никакимъ спсрамъ и пререканіямъ, а также никому, ни подъ какимъ видомъ, не позволяется отступать отъ ихъ исполненія. Мы желаемъ, чтобы наши повелѣнія вполне исполнялись, и чтобы при исполненіи ихъ не принималось во вниманіе никакое препятствіе ни со стороны апостольскихъ правилъ, даже объявленныхъ вселенскими или помѣстными соборами, ни со стороны уставовъ, даже имѣющихъ апостольское подтвержденіе, ни со стороны какихъ-либо другихъ противоположныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Съ этой цѣлью мы уничтожаемъ все, что противорѣчитъ нашимъ настоящимъ повелѣніямъ, а также желаемъ, чтобы всѣ экземпляры сего посланія, даже печатные изъ нихъ, если они имѣютъ надлежащую печать церковную, считались наравнѣ съ настоящимъ нашимъ посланіемъ.

Дано въ Римѣ изъ Ватикана въ 30 день ноября 1894 года Божественнаго воплощенія, первосвященства же нашего въ 17-й годъ.

Папа Левъ XIII.

Всякій незнакомый съ тонкими приемами Римской куріи, прочтавъ это папской посланіе, подумаетъ, пожалуй, что оно вполнѣ гарантирует и на всегда обеспечиваетъ цѣльность и неприкосновенность церковныхъ обрядовъ и патриаршихъ правъ соединенныхъ съ Римскою церковью разныхъ христіанскихъ общинъ отъ всякой латинизаціи или посягательства на нихъ со стороны папскихъ легатовъ и другихъ многочисленныхъ латинскихъ патеровъ и монаховъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Мы не станемъ здѣсь приводить тотъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, которые наглядно свидѣтельствуютъ о неосновательности и обманчивости еще болѣе торжественныхъ, чѣмъ настоящія, обѣщаній и заявленій римскихъ папъ о сохраненіи и оставленіи за присоединенными къ Римской церкви ихъ мѣстныхъ обычаевъ, обрядовъ и даже догматовъ. Чтобы убѣдиться въ обманчивости такихъ обѣщаній Римской куріи, достаточно прочесть со вниманіемъ вышеприведенное посланіе папы Льва XIII, въ которомъ папа, съ одной стороны, запрещаетъ своимъ легатамъ и монахамъ вмѣшиваться впредь въ церковныя дѣла подчиненныхъ римскому престолу восточныхъ христіанскихъ общинъ, съ другой, — позволяетъ и разрѣшаетъ этимъ латинскимъ легатамъ и монахамъ заниматься школьнымъ образованіемъ мѣстныхъ дѣтей и юношей. Всякому, кто маломальски знакомъ съ методом преподаванія въ латинскихъ школахъ, не трудно понять, что запрещеніе латинскимъ монахамъ вмѣшиваться впредь въ мѣстныя церковныя дѣла теряетъ всякое значеніе въ сравненіи съ разрѣшеніемъ этимъ монахамъ заниматься школьнымъ дѣломъ. Кому-жѣ не извѣстно, что всѣ, воспитывающіеся въ латинскихъ школахъ, выходятъ латинянами болѣе, чѣмъ сами настоящіе латиняне? Слѣдовательно, какой смыслъ имѣетъ это посланіе папы, когда оно са-

мое главное, именно—обученіе и воспитаніе молодого поколѣнія—передаетъ въ руки латинскихъ патеровъ и монаховъ? Правда, посланіе обязываетъ этихъ латинскихъ патеровъ и монаховъ заботиться о томъ, чтобы учащіеся въ ихъ школахъ воспитывались въ духѣ тѣхъ обрядовъ и обычаевъ, которыхъ придерживаются ихъ общины; но кто можетъ ручаться за то, что латинскіе патеры и монахи, особенно іезуиты, будутъ навсегда и неизмѣнно соблюдать это постановленіе престарѣлаго папы Льва XIII-го? Вѣдь, всякая община, при первоначальномъ своемъ присоединеніи къ Римской церкви, получаетъ торжественныя заявленія и письменныя обѣщанія со стороны римскихъ папъ, что всѣ ея обряды и обычаи, и даже догматы, будутъ оставлены безъ всякаго измѣненія, а между тѣмъ безпристрастная исторія доказываетъ, что ни одна община изъ присоединенныхъ къ Римской церкви не могла сохранить своихъ обрядовъ и обычаевъ, ни даже догматовъ, отъ латинскаго вліянія. Совершенно справедливо замѣчаетъ профессоръ Петербургской Д. Академіи А. П. Лопухинъ въ своемъ возраженіи на энциклику папы, что „исторія въ этомъ отношеніи (т. е. касательно неоднократныхъ торжественныхъ увѣреній римскихъ папъ о сохраненіи за всѣми присоединяющимися къ римской церкви общинами ихъ обычаевъ и обрядовъ) представила слишкомъ осязательныя данныя, чтобы придавать какое-либо значеніе подобнымъ увѣреніямъ. Достаточно вспомнить о тѣхъ насиліяхъ, какими сопровождалась злополучная унія въ западной Россіи, когда самая безцеремонная, можно сказать, дерзкая латинизація старалась искоренить среди воссоединенныхъ всѣ слѣды ихъ греческаго обряда и даже русской народности. Эта латинизація продолжается и доселѣ въ западной Руси, и какъ будто въ посмѣяніе увѣренной энциклики, іезуиты въ Галиціи дерзко

вторгаются въ русскіе монастыри, эти историческія твердыни церковно-національнаго самосознанія русскихъ галичанъ, и дѣлаютъ изъ нихъ очаги латино-польской пропаганды. Все это, говоримъ, дѣлается на нашихъ глазахъ и служить, слѣдовательно, достаточнымъ ручательствомъ за искренность увѣреній „намѣстника всемогущаго Бога на землѣ”...

Но, кромѣ обѣщаній о сохраненіи мѣстныхъ церковныхъ обычаевъ и обрядовъ, вышеприведенное папское посланіе обѣщаетъ еще оградить и права уніатскихъ патріарховъ и епископовъ отъ всякаго на нихъ посягательства со стороны латино-римскихъ легатовъ и нунціевъ. Но если дѣйствительно папа Левъ XIII рѣшился возстановить и подтвердить, по пранныя его представителями на Востокъ права уніатскихъ патріарховъ и епископовъ, если папа дѣйствительно считаетъ этихъ патріарховъ и епископовъ таковыми *de facto*, то какая цѣль назначенія папою латинскихъ епископовъ и даже патріарховъ среди соединенныхъ съ римскою церковію христіанскихъ общинъ въ Сиріи въ то время, когда каждая изъ нихъ имѣетъ своего мѣстнаго патріарха или епископа? Если назначеніе такихъ латинскихъ патріарховъ и епископовъ имѣетъ цѣлю лишь удовлетвореніе духовныхъ потребностей проживающихъ тамъ (въ Сиріи) разныхъ иностранныхъ католиковъ, какъ то: нѣмцевъ, французовъ, италіанцевъ и др, а не распоряженіе церковными дѣлами уніатскихъ общинъ и умаленіе правъ и достоинствъ ихъ патріарховъ и епископовъ, то эти иностранные католики, если не пожелаютъ быть въ церковномъ отношеніи подчиненными мѣстному уніатскому духовенству (хотя такое подчиненіе противорѣчитъ истинному смыслу соединенія), могутъ исполнять свои духовныя требы по латинскому обряду у патеровъ іезуитовъ, францисканцевъ, доминиканцевъ, капуциновъ и

другихъ многочисленныхъ латинскихъ монаховъ, число которыхъ въ десять разъ превосходитъ количество проживающихъ въ Сиріи иностранныхъ католиковъ. Если же монашескія правила этихъ разнообрядныхъ орденовъ не позволяютъ ихъ членамъ заниматься отправленіемъ духовныхъ требъ свѣтскихъ людей, то не справедливѣе ли было бы, если бы папа посылалъ для этой цѣли латинскихъ священниковъ, а не латинскихъ патріарховъ и епископовъ, изъ уваженія, по крайней мѣрѣ, къ достоинству мѣстныхъ патріарховъ и епископовъ и соблюденія апостольскихъ правилъ и постановленій вселенскихъ соборовъ, которыми строго запрещается назначеніе двухъ епископовъ въ одну епархію? Какой смыслъ имѣетъ, на примѣръ, назначеніе латинскаго патріарха въ Іерусалимъ, тогда какъ тамошніе католики имѣютъ своего мѣстнаго патріарха? Мало того, какое значеніе имѣетъ существующее яко-бы единеніе между разными восточными церквями въ Сиріи и Римскою церковью, въ то время, какъ каждая изъ нихъ имѣетъ своего собственнаго патріарха, и каждый изъ этихъ уніатскихъ патріарховъ называетъ себя Антиохійскимъ патріархомъ? Спрашивается теперь, кого изъ этихъ антиохійскихъ патріарховъ надо считать истиннымъ преемникомъ Апостола Петра на Антиохійской апостольской кафедрѣ?—патріарха ли Маронитскаго, или патріарха Мельхитскаго, или—Сирійскаго, или—Халдейскаго, или—Армянскаго, или патріарха латинскаго? Что же еще страннѣе въ положеніи этихъ уніатскихъ патріарховъ, такъ это то, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ, на примѣръ, патріархъ Мельхитскій считаетъ себя патріархомъ не только Антиохійскимъ, но и Іерусалимскимъ и Александрійскимъ, въ противность апостольскимъ правиламъ, которыя не допускаютъ, чтобы одинъ епископъ возсѣдалъ на двухъ, а тѣмъ болѣе—на трехъ апостольскихъ пре-

столахъ. Но еще болѣе странно то, что этотъ же патріархъ, возсѣдающій на трехъ Апостольскихъ престолахъ, со своими тремя престолами подчиненъ Римскому престолу! Итакъ, нѣтъ сомнѣній, что главная цѣль подобныхъ папскихъ энцикликъ и посланій—не соединеніе церквей или сохраненіе обрядовъ и догматовъ, а лишь подчиненіе и порабощеніе всѣхъ христіанскихъ народовъ Римскому папѣ. Для Римскихъ папъ не такъ важны обряды и даже догматы, какъ признаніе догмата о главенствѣ папы. Достаточно, чтобы всякая община, хотя бы совершенно еретическая, признавала главенство папы, и она будетъ считаться членомъ Римско-католической цедкви. Что это такъ на самомъ дѣлѣ, достаточно указать на тѣ противорѣчія и даже еретическія ученія, которыя находятся у многихъ христіанскихъ общинъ въ Сиріи, состоящихъ однако въ уніи съ Римскою церковію. Такъ, напримѣръ, однѣ изъ нихъ (Яковиты, Армяне и Копты) держатся лжеученія объ одномъ ествѣ въ Иисусѣ Христѣ; другія признаютъ два естества въ Немъ: однѣ исповѣдываютъ двѣ воли въ Иисусѣ Христѣ, а другія (Марониты) одну; однѣ держатся несторіанскаго ученія объ Иисусѣ Христѣ (халдеи), а другія опровергаютъ его; однѣ признаютъ прибавле-

ніе „и отъ Сына” въ символѣ вѣры, а другія отрицаютъ его; однѣ (Армяне) допускаютъ употребленіе опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи, а другія—порицаютъ его; однѣ разрѣшаютъ бракъ священниковъ, а другія запрещаютъ его; однѣ устраиваютъ свой храмы къ востоку, а другія—къ западу или безразлично—къ сѣверу или къ югу и т. д.!. И не смотря на всѣ эти противорѣчія и въ обрядахъ и въ догматахъ, эти общины считаются членами Римской церкви за то, что онѣ признаютъ надъ собою главенство папы! Что же это, какъ не явное доказательство того, что Римскіе папы считаютъ за ничто какъ церковныя обряды, такъ и основныя христіанскіе догматы, въ сравненіи съ выдуманнымъ ими догматомъ о папскомъ главенствѣ?!..

Итакъ, пусть Римскіе папы пишутъ и издаютъ сколько имъ угодно энцикликъ и посланій, но никогда они не будутъ въ состояніи подчинить черезъ это своей власти Восточную Православную Церковь. Православная Церковь была, есть и будетъ на вѣки единственною Католическою, Святою и Апостольскою Церковію, которую не только папскіе замыслы, но и врагта адовы не одолѣютъ.

Архимандритъ Рафаилъ.

Архангело-Михайловскій Православный Соборъ въ Ситкѣ.

I.

Предисловіе.

Православная Ситхинская Церковь во имя Св. Архистратига Михаила пользуется не только въ Аляскѣ, но и во всей Америкѣ завидной исторической славой самаго симпатичнаго характера. О ней существуетъ цѣлая литература историческихъ и туристическихъ изданій. Этотъ

The Russian Orthodox Cathedral of the Archangel Michael at Sitka.

I

Preface.

The Russian Orthodox Church at Sitka, consecrated in the name of the Archangel and Archi-Strategos Michael, enjoys an enviable historical renown of the most sympathetic character not in Alaska alone, but in all America. It is the subject of a whole literature, historical and descriptive. This

домъ Божій отъ удивленія высоко читается благоговѣйными его посѣтителями. Видимо—благодать Божія живетъ въ немъ, почему люди и чувствуютъ себя такъ расстроганно, умиротворенно и умиленно подъ дыханіемъ этой православной молитвенной сѣни.

Кто былъ на Востокѣ, проходилъ по мѣстамъ евангельскихъ воспоминаній, тотъ знаетъ и помнить,—какія свѣтлыя чувства обвѣвають пилигрима на паперти храма Воскресенья, у подножія Голгофы, на Фаворѣ, сладостномъ Елеонѣ, у чистыхъ струй Иордана, или въ кроткомъ Назаретѣ...

По совершеніи своего Святаго дѣла Сущій Востокъ востоковъ даровалъ Своей царственной церкви, неразрывно связанной силой духовнаго преемства съ Апостолами, духъ глубокаго благодатнаго проникновенія и воздѣйствія...

II.

Историческая страничка.

Описание. — Обзоръ.

20 Ноября 1898 г. Ситхинскій Архангело-Михайловскій соборъ праздновалъ свою полувѣковую годовщину. Празднованіе было исключительно церковнаго характера, съ молитвеннымъ призываніемъ совершительнаго Божія благословенія и небеснаго покровя на мѣсто православной святыни.

По официальнымъ и частнымъ даннымъ построеніе собора относится къ 20, Нояб. 1848 г. То было время русскихъ колоній въ Америкѣ, которое очень отдалено отъ нынѣшнихъ событій какъ русской, такъ и американской исторіи, судя по тому поступательному движенію, какое успѣли сдѣлать обѣ націи въ этотъ полувѣковой срокъ.

Дѣятельность Россіи выражалась тогда общею мирною и культурною политикою колоній самаго благожелательнаго тщательнаго характера. Русско-Американская Компанія, вѣдавшая мѣстныя дѣла,

temple of God excites in its visitors feelings of admiration and affectionate reverence. The divine grace visibly abides in it, hence people feel deeply moved, soothed, pacified, in its devout, sheltering shadow.

Whoever has been in the East, whoever has wandered among the places hallowed by evangelical memories, knows and remembers the feelings of peaceful joy which descend into the pilgrim's heart as he stands on the porch of the Church of the Resurrection, at the foot of Golgotha, on Mount Thabor, on the Mount of Olives, by the pure waters of Jordan or in humble Nazareth...

After accomplishing His holy mission, the One eternal Orient Sun bestowed upon His imperial Church, indissolubly united with the Apostles by the bond of spiritual succession, the gift of profound impenetration and action by grace.

II

An historical page.—Description and general review.

On the 20-th of November 1898 the Cathedral Church of the Archangel Michael at Sitka celebrated its semi-centennial anniversary. The celebration was of a purely ecclesiastical character—a prayerful invocation of the divine blessing and protection on this Orthodox sanctuary.

According to official and private authorities, the foundation of the church was laid on the 20-th of November 1848. That was a time in the life of the Russian colonies in America, which has receded into a remote past, as regards both Russian and American history, judging from the advance made by both nations in the course of that half century.

The activity of Russia was then distinguished in the colonies by a policy of conciliation of the most benevolent and cautious character. The Russo-American Com-

состояла изъ людей далеко не узкаго взгляда, достойныхъ представителей великой міровой державы, развивавшей экономическія функціи опекаемой ею территоріи безъ истощанія силъ и естественныхъ запасовъ послѣдней. Много, много ими было положено мирнаго, терпѣливаго и усерднаго труда на дѣло огражданствованія страны.

Исторія русской Америки мирно двигалась въ своемъ спокойномъ руслѣ до того момента, когда она закончилась дружественной передачей территоріи дружественной же державѣ.

Выше другихъ интересовъ какого либо важнаго характера Русско-Американская Ко. ставила религіозно-нравственное просвѣщеніе американскаго народа въ духѣ православной вѣры, привѣтно сверкающей изъ своего историческаго далека подобно звѣздамъ небеснаго вѣнца, которымъ восторгался тайновѣдецъ новозавѣтнаго откровенія. На средства Ко. воздвигнуть былъ и благолѣпный Ситхинскій храмъ.

Вся русская исторія строилась крестомъ и молитвою. Это положительный законъ ея развитія, начиная съ Кіева или Москвы и оканчивая ближайшими къ нашему времени важными ея начинаніями. Законъ этотъ справедливо также былъ примѣненъ первыми русскими піонерами въ Америкѣ къ мѣсту ихъ новой исторической осѣдлости. Движеніе это было краткое, но поступательное и вѣрное. Опасности всѣ и трудности ихъ бытія, переброшеннаго въ глубокую даль, искупались во Христѣ радостью.

Православная вѣра, русскіе незабвенные мотивы, христіанское братолюбіе, добротолобіе и славянская мягкость со всею національною силою всегда вырисовывались въ обличьи лучшихъ русскихъ людей заокеанскаго разсѣянія. Такимъ образомъ свѣтъ съ востока шель, распространялся, какъ горить и теперъ онъ въ сво-

pany, which managed local affairs, consisted of men by no means of narrow views, worthy representatives of the great world-power which was developing the economic resources of the territory in her charge, without exhausting its energies or natural reserve fund. Much, very much peaceful, patient and solid work was done by those men for the establishment of social order in that country.

The history of Russian-America proceeded in its quiet, steady course until the moment when it ended in the amicable transfer of the territory to a friendly power!

The Russo-American Co. had always placed above all other interests of any kind soever the instruction of the American natives in the spirit of the Orthodox faith, which shone on the sky of Russia's past like to a friendly constellation—that heavenly crown which delighted the seer of the New Testament Revelation. It was the Company which defrayed the cost of the construction of the beautiful church at Sitka.

Russian history was entirely built up by the Cross and by prayer. Such has been the fundamental law of its growth, beginning with Kief and Moscow, and ending with her most important undertakings of modern times. This same law was most properly applied also by the earliest Russian pioneers in America to their new American settlements. The movement was gentle, quiet, but progressive and steady. All the dangers and hardships of their existence, cast into so great a distance from home, were compensated by their spiritual joy in Christ. The Orthodox faith, the never-to-be-forgotten leading motives of Russian life—Christian brotherly love, kindness, and the gentleness characteristic of the Slavic nature,—always asserted themselves with full national force in the types of the best Russian men scattered beyond the Ocean. Thus the light from the

ей вѣковой драгоценной античной лампадѣ.

Въ теченіи полувѣка много пропумѣло надъ св. крестомъ Архангелова честнаго храма бѣдъ и испытаній, но крестъ этотъ все-таки не перестаетъ побѣдно высияться и свѣтло сіять...

Спустился тихо, безъ грома браней, русскій флагъ въ Америкѣ. Были слезы, были жалобы, были наконецъ, рѣчи о полномъ духовномъ русскомъ сиротствѣ. Но Божіе дѣло, вѣчное дѣло. Ситхинская церковь приобрѣла новопросвѣщенныхъ, соблюла старыхъ дѣтищъ, молитвенно протирая воздѣтыя длани къ Спасителю—Надеждѣ ненадежныхъ и Его Пречистой Матери, чтобы Господь державно и милостиво хранилъ братство православія и святыню его вѣры.

Отбросивъ тяжкія испытанія, всякія шатанія и грозныя человѣческія прореченія, Ситхинская православная церковь, по милости Божіей, остается на всей высотѣ своего призванія, видитъ и теперь полное оказательство первенства и чести среди своихъ и даже чужихъ пасомыхъ. Правда остается правдой, исторія—исторіей; прочее мѣняется, исчезаетъ; истина же Господня пребываетъ во вѣки.

Теперешнія задачи этой церкви, остающейся на своемъ почтенномъ историческомъ мѣстѣ, сводятся главнымъ образомъ къ поддержанію православія. Церковь эта не имѣетъ никакихъ тяжкихъ и властительныхъ побужденій, никакихъ регламентарныхъ политическихъ инструкцій, а только проповѣдуетъ *in essentialibus Fidei Christianae* вразумительнѣйшую истину своего исповѣданія, съ призывомъ всѣхъ въ область Божіей благодати, славы и исторической правды, запечатлѣнныхъ на ея скрижаляхъ авторитетомъ Христа и Его св. Апостоловъ.

„Дана Богомъ человѣку откровенная истина и удобовразумительно опредѣлена для его употребленія; научить этой исти-

East went on its way, spread over the new land, and burns to this day in its most precious ancient repository.

In the course of half a century many disasters, many trials passed over the Cross which surmounts the Archangel's venerable church, but that Cross still stands victorious, shining brightly.

Quietly, unaccompanied by the noise of battle, the Russian flag was lowered in America. There were some tears, some complaints; some speeches were made on the forlornness of the spiritually orphaned Russian element. But the works of God are for eternity. The church at Sitka kept her children and added to their number, lifting prayerful hands to the Savior, the Hope of the sorrowing, and to His blessed Mother, that the Lord might, out of His grace and power, keep from harm the Orthodox community and the sanctuary of their faith,

In spite of manifold trials, vicissitudes and human prophecies, the church of Sitka is still by the grace of God, equal to her mission, is still a landmark of honor and authority among her own, and even among strange flocks. Truth is truth still, history is history; all else changes, vanishes; but Divine Truth shall prevail for all time.

The present mission of this church, which continues to hold its honored historical ground, consists principally in upholding the Orthodox faith. It has no high worldly ambitions, pursues no disciplinarian or political aims, but only preaches "the essential principles of the Christian faith" (*in essentialibus Fidei Christianae*), the most obvious truths of her own confession, calling all alike into the pale of Divine grace and glory, into the province of historical truth, engraved upon her tablets by the authority of Christ and of His holy Apostles.

Revealed truth has been given to man, and defined for his use in an easily intel-

нѣ, какъ говорить мудрый мужъ Гладстонъ, *) естъ не только особенное служеніе церкви, но прямое, непосредственное повелѣніе Божіе."

Будучи по временамъ воинствуема, она сама не воинствуетъ, и благовѣствуетъ лишь яснѣйшее ученіе о свободѣ Христовой, которая состоитъ въ непринужденномъ желаніи дѣлать то, что необходимо по Божескому и человѣческому закону. Церковь такого высокаго духовнаго порядка всецѣло возлагаетъ свое упованіе на Господа, среди всѣхъ валовъ, бурь, непогодъ и другихъ тяжелыхъ колебаній человѣческаго духа и его исторіи.

Православная церковь находится теперь въ достаточно благоприятныхъ условіяхъ на территоріи такой просвѣщенной и свободной державы,—какъ С. Американскіе Соединенные Штаты. Отголосокъ единенія между ортодоксальною и англиканскою церковью—такъ сродной націонализму С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—теперь не завитое въ складкахъ стебля зерно, а, можно сказать, дозрѣвающій плодъ, если волишь на то Небесный Сѣятель. Взаимовлекущіяся церкви—одна на правахъ благодатнаго и историческаго материнства, а другая—добраго и почтительнаго довѣрія—успѣли уже сдѣлать за послѣднее время нѣсколько хорошихъ поступательныхъ шаговъ, болѣе явственныхъ и нагляднѣе осуществившихся, чѣмъ извѣстный Меморіаль Святѣйшему Правительствующему Синоду или Пастырское Увѣщаніе шотландскаго епископа, Беканской области, *Forbes*, имѣвшихъ мѣсто въ половинѣ текущаго столѣтія.

Надо только, какъ справедливо замѣчаетъ почтенный деканъ Девенпортскаго кафедральнаго собора, что въ С. Америкѣ, К. Р. Хель, „дать намъ возможность знать другъ о другѣ точную, настоящую правду, единожды, и на всегда преподанную

* Gladston on the Royal Supremacy p. 77.

ligible manner; to teach that truth." says that wise man Gladstone *), „is not only the church's special ministry, but God's direct command".

Though at times warred against, the Church does not make war herself, but only announces the clearest doctrine of liberty in Christ, which consists in doing, without compulsion, that which is necessary according to the law, human and divine. The Church standing on so high a plane of spiritual order, rests all her hopes upon the Lord, in the midst of all the tempests, tumultuous seas, and other perturbations of the human spirit and its history.

The Orthodox Church is placed at present in sufficiently favorable conditions on the territory of so free and enlightened a country as the United States of North America—no longer a bud wrapped in the folds of the calyx, but a ripening fruit, if such be the will of the Divine Sower. Two churches, drawn to each other by mutual historical and affinities—religious motherhood, on one side, kindly and respectful confidence on the other—have taken more than one step towards each other of late years, more decided and with more reality than the well-known Memorial to the Most Holy Governing Russian Synod, or the Pastoral Exhortation of the Scotch Bishop Dr. Forbes, which was issued in the middle of the current century.

All that is necessary, as remarks the Rev. Dean of the Davenport Cathedral church in North America, R. P. Hale, is that we should be given a chance to know the complete, accurate truth about one another,—the truth once and forever imparted to the Saints *).

*) Gladstone „On the Royal Supremacy”, p. 77.

*) Archpriest J. Yanyshef, „On Intercommunion between the Orthodox and Anglican Churches.”

„The Eastern Church and Reunion,” Church Review, April, p. 269.

Святѣмъ" *).

Прислушиваясь къ голосу англиканской церковной публицистики, мы слышимъ, что основы Греко-Россійской Церкви въ большей степени тѣ же что и основы церкви англиканской: „обращеніе къ первобытной древности, принятіе того, что принималось всегда, вездѣ и всеми, признаніе необходимости епископства и апостольскаго преемства, подчиненіе древнимъ вселенскимъ соборамъ, признаніе св. Писанія за слово Божіе,—все это общія смежныя основы Греко-Россійской и Американской церкви" *). Есть еще и другой важный пунктъ, „ни одной изъ этихъ церквей не приходится ни прощать, ни забывать чего либо. Въ мартирологій православія не указано ни одного случая, чтобы какой нибудь мученикъ былъ убитъ, или исповѣдникъ гонимъ англиканами, равно какъ нельзя припомнить, чтобы кто нибудь изъ послѣднихъ потерпѣлъ гоненіе отъ восточной церкви" *). Вообще, считаясь съ крупнѣйшими явленіями церковныхъ отношеній Россійско-Восточной Православной Церкви и Американской Епископальной, приходимъ къ серьезному заключенію, что современемъ обѣ эти церкви „готовы предложить другъ другу масличную вѣтвь мира", чтобы образовать общими братскими торжественными усиліями единую, святую католическую церковь, „яко богоучрежденную блюстительницу вѣры, нѣкогда преданной святѣмъ, яко Божіе царство, воздвигнутое среди царствъ земныхъ во свидѣтельство истинъ неба на сей землѣ" *). Отрадная, скажемъ, надежда, когда чистая вѣра древ-

If we listen attentively to the voice of Anglican ecclesiastical journalism, we shall find that the bases of the Greco-Russian Church are in a great measure the same as those of the Anglican Church: „a return to primitive antiquity, and acceptance of what was accepted at all, times, everywhere, and by all,—the recognition of the necessity of the episcopate and of apostolic succession,—subordination to the ancient Œcumenic Councils,—the recognition of the Holy Scriptures as being the Word of God—all these are bases common to the Greco-Russian and to the Anglican Churches". There is another important point: „Neither of these churches has anything to forgive or to forget. In the martyrology of the Orthodox Church, not one case is recorded of an Orthodox saint having been put to death or a confessor having been persecuted by Anglicans; just as none is recorded of any Anglican ever having suffered persecution at the hands of the Eastern Church" *). Generally speaking, taking into consideration the most prominent events in the mutual relations between the two churches, we arrive at the earnest conviction that both „are ready in time to offer each other the olive branch of peace", in order that, by their joint fraternal, earnest endeavor, may be formed the One, Holy Church Catholic, to be „the god-given guardian of the faith that was, once upon a time bequeathed to the Saints, the realm of God, erected in the midst of the realms of the earth, to bear witness to the truth upon the earth" *). A comforting hope,—that the pure faith of olden days may be preserved undefiled by time, and inaccessible to the Roman „system of development"; that the Church, not led astray by the *ignis fatuus* (will o' the wisps) of arbitrary definitions, may be the bearer of the

*) П. I. Янышевъ. О взаимобращеніи между православ. и англик. церкв. 16 стр.

*) The Eastern Church and Reunion. Church Review. Apr. p. 269.

*) Ibid.

*) Union Review. May 1864.

*) Ibid.

*) Union Review, May 1864

ныхъ дней сохранится незапятнанною отъ времени и недоступною для римской „системы развитія“; когда церковь безъ ignis fatuus своевольныхъ опредѣлений станетъ выразительницею благословенной истины св. Аѳанасія, св. Василия и св. Иоанна Златоустаго... „Если шестнадцатый вѣкъ былъ вѣкомъ раздѣленія, то девятнадцатый или двадцатый должны быть вѣками воссоединенія. Тогда всѣ притязанія разберутся и словопренія устранятся, говоритъ епископъ Др. Forbes, любовь будетъ на всѣхъ правосудія, а слово Божіе станетъ судіею и рѣшителемъ; Духъ Святыи явитъ зиждительное свое присутствіе и Самъ Іисусъ Христосъ, яко миръ нашъ, пошлетъ жезлъ силы Своея отъ Сіона” *).

III

Архангело Михайловскій Соборъ.

Ситхинскій Архангело-Михайловскій Соборъ имѣетъ форму креста—многочестуемѣйшаго и глубокодревнѣйшаго христіанскаго сѣмвола. Въ соборѣ три алтара и столько же престоловъ. Средній—наибольшій и главный. Онъ въ честь Святого Архистратига Михаила.

Посреди этого храма возвышеніе: это архіерейская каеэдра. Православный Архипастырь представляется среди своего стада руководствующимъ. Алтарь въ православной церкви отдѣляется отъ средняго храма перегородкой, именуемой иконостасомъ. Въ послѣднемъ двѣнадцать иконъ въ цѣнныхъ серебрянныхъ окладахъ, чеканной художественной работы. Замѣчательны по серьезной и значительной трудности разнаго орнамента среднія алтарныя двери, именуемыя царскими, потому что чрезъ нихъ выносятся вѣрующимъ Св. Дары Небеснаго Царя.

Надъ этими дверями богатая икона Господней Тайной Вечери, вся въ тяжеловѣсномъ серебрянномъ окладѣ значитель-

blessed truth of St. Athanasius, St. Basil, and St. John Chrysostom... „If the XIV-th century was the age of division, let the XIX-th and the XX-th centuries be ages of reunion. Then all claims shall be sifted, all controversies shall be ended”, says the Bishop, Dr. Forbes; „universal love shall be justice, and the word of God shall be the judge and umpire; the Holy Spirit shall manifest His constructive presence, and Jesus Christ Himself, the Peace of the world, shall send the wand of His power from Zion”...

III

The Cathedral Church of the Archangel Michael.

The Cathedral Church of the Archangel Michael at Sitka has the shape of a cross, the most revered and most ancient Christian symbol. It has three sanctuaries and as many altars. The chief and largest sanctuary is that in the middle. It is dedicated in the name of the ArchiStrategos Michael.

In the middle of the church there is an elevated platform: that is the episcopal *Cathedra*. For an Orthodox arch-pastor is enthroned in the midst of his flock, governing it. The sanctuary of an Orthodox church is separated from the body of the church by a partition or screen, which is called the *Ikono-stas*. In this church, this screen is adorned with twelve ikons or images in costly silver casings, in artistically chased work. The middle door, leading into the sanctuary and called by the name of Royal Gates, is remarkable for its ornamentation in complicated carved work. The name of Royal Gates is given to this door because through it the Holy Sacrament, the Eucharist, is brought out to the faithful, the Body and the Blood of the King of Heaven.

Above this door is a sumptuous ikon, representing the Last Supper, in a massive

*) Exhortation of Dr. Forbes p. 16.

*) Exhortation of Dr. Forbes, p. 16.

ной стоимости и вполне художественнаго исполненія. Предъ этой иконой серебряная большая лампада, даръ команды брига „Полифемъ“, отбывавшаго въ 1838 году свою трудную экспедицію дальняго посланія и плаванія въ великоокеанскихъ водахъ.

Въ общемъ поясѣ иконостаса находится двѣнадцать иконъ, на изготовленіе которыхъ потребовалось около пятидесяти фунтовъ чеканнаго серебра, при совмѣстной стоимости такихъ до 6-ти тысячъ долларовъ. Изъ этихъ образовъ замѣчательнъ особенно праздничный образъ Покровителя храма—Архистратига Михаила. Во время слѣдованія въ Ситху судна „Нева“ у подошвы горы Ечкомъ случилось кораблекрушеніе съ самыми несчастными послѣдствіями. Море поглотило большую и богатую добычу, но чудесно возвратило Ситхинскому храму всечестную икону его патрона—Михаила, Архистратига Божія. Послѣдняя была найдена на морскомъ берегу у тихоокеанскихъ буруновъ.

Заслуживаетъ также вниманія стоящая въ совершенной близости къ первой икона Зосимы Савватія—св. угодниковъ обители Соловецкой на Ледовитомъ океанѣ. Икона эта—молитвенный даръ и память отъ команды корабля „Наслѣдникъ“, потерпѣвшей грозное крушеніе въ пятидесятихъ годахъ и спасенной благимъ Божіимъ попеченіемъ о несчастныхъ.

Высокаго достоинства также по письму и убранству икона Спасителя и Божіей Матери. Въ послѣдней, впрочемъ, иконѣ ликъ Пресвятой Дѣвы былъ поблекъ, почти—что стерся, но теперь онъ очень художественно и изящно возобновленъ Госпожею Емансъ, любезно предложившей свои услуги церкви и выполнившей ихъ съ достойной тщательностью.

Когда открыты царскія двери, виденъ весь алтарь. Въ алтарѣ главное: престолъ со своими принадлежностями и горнее мѣ-

silver casing of considerable value and great artistic worth. Before it hangs a large silver lampad, the gift of the commander of the brig „Polyphemus“, when she was performing, in the year 1838, a long and arduous voyage on a special mission, in the waters of the Pacific Ocean.

For the twelve ikons which adorn the entire screen, over fifty pounds of solid silver were used, of the aggregate value of no less than \$6,000. Among these ikons, that of the patron of the church, the Archangel Michael, deserves especial notice. The ship „Neva“, on her way to Sitka, was wrecked at the foot of Mount Edgecomb, with most distressing results. The sea swallowed a large and rich booty, but miraculously cast forth the ikon of the patron of Sitka's church, the Archangel Michael. It was found on the beach among the breakers of the Pacific.

The next ikon to this is also deserving of notice: it is that of the Saints Zosima and Sabbatius, monks of the Monastery of Solovetsk, in the glacial Ocean. It is a gift and remembrance from the crew of the ship „Nasliednik“, which was disastrously wrecked in the fifties, the crew being saved by the merciful dispensation of God.

Another ikon of great value, from the beauty of the painting and adornment, is that of the Savior and of His Mother. At one time the face of the latter had paled somewhat in color, but it has been very skilfully restored by Mrs. Emmans, who kindly offered her services and did the work artistically and with a care worthy of the task.

When the Royal Gates are open, the entire sanctuary is visible. Its most marked feature, are the altar with its appurtenances and the Bema *). The appurtenances of

*) The raised platform behind the altar, where the Bishop's seat is placed—*apse* in ancient Catholic churches.

сто. Принадлежности престола слѣдующія: антиминсъ—сакраментальная необходимость св. трапезы. Антиминсъ Ситхинскаго собора освященъ и подписанъ Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ—насадителемъ мѣстнаго православія. Крестъ, лежащій на св. трапезѣ, виелеемской работы съ частицею Животворящаго Древа св. Голгофы. Крестомъ этимъ благословилъ С.-Петербургскій Митрополитъ Исидоръ приснопамятнаго святителя Иннокентія. На томъ же престолѣ евангеліе в 16 роскошной оправы, съ большимъ вкусомъ инкрустированное французскими стразами и перламутровыми образами. Евангеліе это подарено епископу Иннокентію въ 1845 году Архимандритомъ Антоніемъ, другомъ и духовникомъ извѣстнѣйшаго русскаго духовнаго вѣдѣнія и глубочайшаго богослова православной церкви Митрополита Московскаго Филарета.

За престоломъ на стѣнѣ главнаго алтаря большая икона Спасителя, вывезенная епископомъ Иннокентіемъ изъ г. Петропавловска на Камчаткѣ, обидно исколотая солдатами соединенной эскадры, воевавшей въ 1855 году противъ Россіи. Теперь образъ этотъ въ дорогомъ серебряномъ съ позолотой окладѣ, съ невещественнымъ присоединеніемъ ко всему глубоко патріотическаго воспоминанія о дорогой и священной національной реликвіи.

Въ томъ же алтарѣ находится нѣскольکو религиозныхъ картинъ, евангельскихъ большею частью сюжетовъ, отличнаго академическаго письма; по стилю лучшая изъ нихъ и изящнѣйшаго исполненія—Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изъ другихъ священныхъ изображеній, находящихся въ алтарѣ, обращаетъ на себя полное вниманіе икона Благовѣщенія рѣзная изъ слоновой кости, довольно значительнаго размѣра для подѣлокъ изъ этого цѣннаго и рѣдкаго матеріала.

Тамъ же находится недавно пожерт-

the altar are the following: the Antimins, a sacramental *sine qua non* of the sacred table. That of the Cathedral at Sitka was consecrated and signed by the Metropolitan Innocentius, the first pioneer of Orthodox Christianity in those parts. The cross lying on the altar was made at Bethlehem and contains a particle of the Holy Cross from Golgotha. It was presented with his blessing by the Metropolitan Isidore to the illustrious Innocentius, then Bishop. On the same altar reposes a Testament in 16, in a splendid setting tastefully incrustated with French paste diamonds, and with small ikons in mother-of-pearl. This Testament was presented to Bishop Innocentius by Archimandrite Antonius, the friend and spiritual father of the great Russian pulpit orator and the most profoundly learned theologian of the Orthodox Church, Philaret, Metropolitan of Moscow.

On the wall behind the altar of the chief sanctuary is a large ikon of the Savior, which was brought by Bishop Innocentius from the city of Petropavlovsk in Kamtchatka. It was shamefully lacerated by the swords and bayonets of the marines of the allied squadron which made war on Russia in 1855. It is now protected by a costly gilt silver casing, and is rendered doubly precious by the patriotic associations which make of it a sacred national relic.

There are in the same sanctuary several religious paintings, mostly of subjects from the Gospel, of excellent academic workmanship. The finest is that representing the Annunciation. Among the other works of art which decorate this sanctuary, one of the most notable is an Annunciation in carved ivory, remarkable for its size, which exceeds that of most works in this rare and costly material.

Lastly we should mention the lately donated ikon of the Resurrection, painted on a board cut from a tree of the grove of

вовавшая икона Воскресенія Христова, написанная на доскѣ изъ дерева Мамврійской дубравы, что въ Хевронѣ; исполнена греческимъ пошибомъ. Икона эта освящена въ Виолеемѣ на мѣстѣ Рожденія Христа и въ Иерусалимѣ на Гробѣ Господнемъ. На иконѣ есть печать и собственноручная подпись, съ датой 8 Юля, 1889 г., Блаженнѣйшаго Иерусалимскаго Патриарха Киръ-Никодима.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго,
по восточнымъ штатамъ Америки.

Согласно маршруту, напечатанному въ №-ѣ 6 «Америк. Прав. Вѣстника», 20-го Апрѣля, на 3-ій день Св. Пасхи, состоялся отъѣздъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго изъ Каедральнаго града Санъ-Франциско въ Восточные Штаты Сѣверн. Америки. Выслушавъ по православному обычаю, напутственный молебенъ, Преосвященный Тихонъ вмѣстѣ съ своимъ спутникомъ протодіакономъ П. Пеповымъ и причтомъ Собора при колокольномъ звонѣ отбылъ изъ каедральнаго дома въ 5 ч. вечера на вокзалъ, гдѣ уже ожидала его толпа прихожанъ, желавшихъ проститься съ своимъ Архипастыремъ. Наступило время отхода поѣзда. Всѣ присутствовавшіе православные поспѣшили принять отъ своего Архипастыря послѣднее благословеніе и пожелать Ему счастливаго пути и благополучнаго возвращенія. Владыка милостиво простился со всѣми и въ 6½ ч. вечера отбылъ въ Миннеаполисъ. Пробывъ 3½ дня въ пути, въ субботу 24 Апрѣля въ 8 ч. утра Его Преосвященство благополучно прибыло въ г. Миннеаполисъ, гдѣ на вокзалѣ былъ встрѣченъ учителемъ здѣшней миссіонерской школы Архим. Анатолиемъ,

Mamre, which is in Hebron; the style of the painting is Greek. This ikon was consecrated at Bethlehem, on the spot of the birth of Christ, and at Jerusalem, at the Holy Sepulchre. It bears the seal and autograph signature, with the date of July the 8-th 1889, of the Patriarch of Jerusalem Kyrios Nicodemus.

(To be concluded).

подпредсѣдателемъ Петро-Павловскаго Миннеаполискаго Братства и кураторами церкви. Съ вокзала Владыка съ Архим. Анатолиемъ и протодіак. Поповымъ отправились въ каретѣ въ церковь. Подъѣзжая къ церкви, мы услышали колокольный звонъ, который возвѣщалъ всѣмъ живущимъ здѣсь православнымъ христіанамъ о благополучномъ прибытіи въ Миннеаполисъ Высокаго Гостя—Владыки Тихона. Выйдя изъ кареты, Владыка направился во храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ Настоятелемъ его о. Д. Геббеемъ, который стоялъ въ притворѣ храма въ полномъ облаченіи съ крестомъ и св. водой въ рукахъ. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка, при торжественномъ пѣніи школьниками: «Отъ востокъ солнца до западъ», послѣдовалъ во внутрь храма. Когда пѣніе окончилось, Его Преосвященство съ соеи благословилъ присутствовавшихъ въ храмѣ и вошелъ въ алтарь; послѣ чего началась пасхальная утренняя, а за ней и литургія, которые совершилъ о. Д. Геббей. Стройное, громогласное пѣніе хора воспитанниковъ школы подъ управленіемъ опытнаго регента—псаломщика М. Зайченко производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ концѣ литургіи Владыка вышелъ изъ алтаря съ крестомъ и сказалъ отпустъ. Въ этотъ моментъ Настоятель храма обратился къ Владыкѣ съ привѣтственною рѣчью, въ которой, поздравивъ его съ благополучнымъ прибытіемъ, просилъ благословенія на свои труды,—на что Владыка ствѣтилъ въ краткихъ словахъ, что онъ желалъ бы, чтобы его пришествіе принесло прихожанамъ хотя въ

нѣкоторой степени миръ, отраду и утѣшеніе. Вслѣдъ за рѣчью всѣ школьники и бывшіе въ храмѣ прихожане подошли къ Архипастырю за благословеніемъ. Когда все это окончилось, Владыка прослѣдовалъ въ церковный домъ, гдѣ, отобѣдавъ, просматривалъ до всенощного бдѣнія церковное писмоводство.

Въ 7 ч. вечера началось всенощное бдѣніе съ литіей и поліелеемъ, которое торжественно при большемъ стеченіи молящихся, было совершено самими Преосвященнымъ въ сослуженіи о. Архимандрита Анатолія, свящ. Д. Геббея и протодиакона П. Попова. Служба окончилась въ 9 ч. вечера.

На другой день въ воскресенье въ 9½ ч. у. была совершена Его Преосвященствомъ литургія, за которой присутствовало свыше 300 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ и братчики въ своей парадной формѣ; церковь не могла вмѣстить молящихся, посему многимъ пришлось стоять внѣ ея. Въ концѣ литургіи по заамвонной молитвѣ Владыка обратился къ молящимся съ глубоко назидательнымъ словомъ *), въ которомъ убѣждалъ прихожанъ твердо пребывать въ православной вѣрѣ, въ мирѣ и единомысліи. Послѣ литургіи, по отпустѣ, протодиакономъ было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Епископу Тихону, притчу и прихожанамъ храма, братчикамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Всѣмъ дѣтямъ и прихожанамъ, подходившимъ подѣ благословеніе, Владыка вручалъ крестики или иконку. Изъ храма Архипастырь, окруженный нѣсколькими братчиками со знаменами и прихожанами, прослѣдовалъ въ миссіонерскую школу. Здѣсь въ залѣ ожидали его до 80 чело-вѣкъ школьниковъ и школьницъ и остальные члены братства во главѣ съ учителемъ Архим. Анатоліемъ, который встрѣтилъ Владыку съ рѣчью, гдѣ просилъ Его Преосвященство принять подѣ свое мудрое покровительство братство, а

равно и школу, и быть къ ней такъ же близко, какъ былъ основатель ея, доблестный предшественникъ его Епископъ Николай. Вслѣдъ за рѣчью, подпредсѣдатель братства поднесъ Его Преосвященству по русскому обычаю хлѣбъ и соль, а одинъ изъ воспитанниковъ школы поднесъ Владыкѣ букетъ изъ розъ. Поблагодаривъ за подношеніе, Владыка, на рѣчь о. Архимандрита Анатолія отвѣтилъ, что онъ всегда имѣлъ и будетъ имѣть близко къ своему сердцу братство и школу, обѣщавъ по мѣрѣ силъ и средствъ идти на встрѣчу ихъ нуждамъ и просилъ братчиковъ не только именоваться братчиками, но и жить по братски, какъ живутъ въ хорошей семьѣ, а школьниковъ просилъ сохранять въ себѣ и съ возрастомъ дѣтскую чистоту и невинность. Послѣ этого всѣ школьники подошли къ Владыкѣ подѣ благословеніе и, получивъ отъ своего добраго Архипастыря на гостинцы, поспѣшили выйти изъ залы, чтобы поскорѣе купить сладостей и подѣлиться ими. Братчики же и причтъ со Владыкой остались въ залѣ и имъ предложена была Архимандритомъ Анатоліемъ трапеза, за которой была провозглашена здравица о. Анатоліемъ за Его Преосвященство, Епископа Тихона. Владыка съ своей стороны предложилъ здравицу за своихъ предшественниковъ — Епископовъ: Владиміра, при которомъ было соединеніе Миннеаполискаго прихода и Преосвященнаго Николая, какъ организатора сего прихода, — и за хозяина и всѣхъ прихожанъ храма сего. Громкое, долго не смолкавшее ура было отвѣтомъ на сей предложенный тостъ. Послѣ обѣда Владыка принималъ у себя старосту и кураторовъ церкви, съ которыми бесѣдовалъ о нуждахъ храма, а послѣ вечерни въ 5 часовъ состоялся въ школьномъ залѣ братскій торжественный митингъ подѣ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. Митингъ продолжался около 2-хъ часовъ. Не смотря на усталость Владыка и послѣ митинга продолжалъ принимать у себя посѣтителей — прихожанъ почти до 11-ти часовъ ночи.

*) Напечатано выше.

На другой день въ 8½ ч. утра Владыка присутствовалъ въ церкви за утренней молитвой вмѣстѣ съ учениками и ученицами школы. Молитва продолжалась полъ часа и въ 9 часовъ всѣ присутствовавшіе за ней перешли въ школу. Съ 9 ч. до 12-ти Владыка присутствовалъ въ 1-мъ и 2-мъ классахъ на урокахъ Закона Божія, церковно-славянскаго языка, русскаго языка и ариеметики. На вопросы, которые были предлагаемы самимъ Владыкой, ученики отвѣчали удовлетворительно. Съ часу до 2-хъ происходило въ школьномъ залѣ засѣданіе педагогическаго совѣта подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, — послѣ чего до 4 ч. Владыка присутствовалъ на урокахъ русской исторіи и англійскаго языка. Съ 4-хъ до 5 ч. Владыка осматривалъ подробно все школьное зданіе и принадлежащія ему дома. Въ 7 ч. вечера о. Димитріемъ Геббеємъ и протод. П. Поповымъ

отслужено было въ присутствіи Его Преосвященства и учениковъ школы всенощное бдѣніе, по окончаніи котораго Владыка бесѣдовалъ съ комитетомъ по устройству кладбища. Литургію на другой день совершилъ о. Димитрій, а молбенъ, по случаю дня рожденія Наслѣдника Цесаревича, былъ отслуженъ Владыкой соборне съ Архимандритомъ Анатоліемъ, о. Д. Геббеємъ и протод. П. Поповымъ. Послѣ литургіи Владыка принималъ представителей отъ прихожанъ въ Нордъ — Прери и Висконсинъ, гдѣ строятся православныя часовни, а вечеромъ еще разъ бесѣдовалъ о дѣлахъ прихода со старостой и кураторами.

Въ среду въ 7 ч. 40 м. утра состоялся отъѣздъ Владыки въ Чикаго. Проводить своего Архипастыря явились на вокзалъ причтъ, пріютскія дѣти и многіе изъ прихожанъ.

П. П. П.

Извѣстія и Забѣтны:

Фальсификація исторіи.

(Продолженіе).

При всемъ томъ было бы несправедливо заклеить память благочестиваго аббата Балдуина Галла: вопреки многимъ неточностямъ и искаженіямъ фактовъ, онъ все же оказалъ исторической наукѣ неоцѣнимую услугу. Притомъ, тамъ, гдѣ онъ былъ пристрастенъ и переиначивалъ факты, онъ это дѣлалъ настолько неумѣло, что всѣ его искаженія теперь обнаружены; хотя его повѣствованія, гдѣ у него не было предвзятаго намѣренія перетасовывать факты, отличаются правдивостью и точностью настолько, что на основаніи его лѣтописи удалось теперь разрушить цѣлый лабиринтъ лжи и обмановъ, нагроможденныхъ въ польской исторіи совмѣстными трудами римской куріи и римскаго духовенства. Въ одномъ случаѣ лѣтопись Балдуина Галла оказала наукѣ особую услугу: благодаря ей удалось обнаружить невѣроятную фальсификацію историческихъ событій, совершенную патерами уже спустя 140 лѣтъ послѣ смерти этого историка, когда они *ad majorem Ecclesiae gloriam*, вѣрнаго слугу Рима Болеслава II Смѣлаго (1058—1080) изобразили есквернителемъ церкви и ярымъ противникомъ Рима, а краковскаго епископа Станислава Щепанов-

NEWS AND NOTES.

A NOTABLE FALSIFICATION OF HISTORY.

II

Nevertheless, it would be unfair to brand too severely the memory of the pious Abbot Baldwin Gallus. In spite of many inaccuracies and distortions of facts, he did render historical science an invaluable service. Besides, wherever his partiality led him to alter facts, he did it so clumsily, that all his tricks are now found out. But on the other hand, whenever he had no inducement to tamper with facts, his narrative is distinguished by such truthfulness and accuracy, that it has been possible, with the assistance of his chronicle, to demolish a whole labyrinth of lies and deceit constructed in the province of Polish history by the joint labors of the Roman Curia and the Roman clergy. On one occasion especially Baldwin's chronicle did a real service to history: it gave the means of laying bare a monstrous falsification of historical events perpetrated quite 140 years after the historian's death, when the clericals, *ad majorem Ecclesiae gloriam*—for the greater glory of the Church,—represented Rome's faithful servant Boleslas II, the Bold (1058—1080), as a desecrator of the church and a rabid opponent of Rome, while the Bishop of Cracow, Stanislas Shtchepanovsky, was canonized. Placed in its proper historical light, this event assumes the following aspect:

скаго причислили къ лику святыхъ. Въ настоящемъ историческомъ освѣщеніи событіе это представляется въ такомъ видѣ.

Въ 1080 году, слѣдовательно лѣтъ за 25 до воцаренія Болеслава III Кривоустаго, папско-римская партія, — въ это время это была григоріанская партія, — потерпѣла полное пораженіе въ борьбѣ съ польскимъ духовенствомъ. А польское духовенство въ описываемую эпоху состояло исключительно изъ важныхъ пановъ, которые и слышать не хотѣли о папѣ Григоріи. Въ особенности они горячо возставали противъ безбрачія духовенства, которое папа имъ навязывалъ. Во главѣ польскаго духовенства стоялъ въ то время упомянутый выше краковскій епископъ Станиславъ Щепановскій, который всячески противился григоріанскимъ реформамъ. Но папа Григорій VII сумѣлъ привлечь на свою сторону Болеслава II; до сихъ поръ сохранилась дружественная переписка между великимъ паномъ и Болеславомъ Смѣлымъ; въ этихъ письмахъ Григорій VII постоянно жалуется на польскихъ епископовъ и подстрекаетъ его на борьбу съ послѣдними. Завязалась жестокая борьба, въ которой, при личной встрѣчѣ и, вѣроятно, съ оружіемъ въ рукахъ, мятежный епископъ Станиславъ былъ убитъ; но побѣда осталась на сторонѣ польскаго духовенства, сражавшагося совмѣстно съ польскими дворянами, и великій князь папистъ, лишенный престола, умеръ въ изгнаніи.

Спустя слишкомъ тридцать лѣтъ, около 1112 года, римская церковь снова водворилась въ Польшу. На этотъ разъ она нашла себѣ, какъ сказано было выше, сильную поддержку въ лицѣ племянника изгнаннаго Болеслава Смѣлаго—великаго князя Болеслава Кривоустаго. Назначивъ на всѣ епископскія катедры ставленниковъ папы, онъ въ союзъ съ ними нанесъ «славянской» церкви въ Польшу смертельный ударъ. Въ это именно время Балдуинъ Галль приступилъ къ составленію лѣтописи первоначальной исторіи страны.

Насколько Галль былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы представить борьбу своего покровителя Болеслава III съ «отъявленнымъ богоотступникомъ» Збигнѣвомъ въ извѣстномъ освѣщеніи, настолько же не считалъ нужнымъ скрывать истину по отношенію къ мятежному епископу Станиславу, возставшему противъ папы и князя болѣе чѣмъ за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ. И вотъ, не подозрѣвая, какія послѣдствія будетъ имѣть его откровенность, Галль неосторожно заноситъ въ свою лѣтопись извѣстіе о томъ, что епископъ Станиславъ былъ «измѣнникомъ». «*Traditorem non excusamus*», — пишетъ онъ подъ 1113-го годомъ, т. е. въ моментъ торжества римской церкви въ Польшу, объ епископѣ Станиславѣ, который въ 1080 году лишился жизни, защищая независимость славянской церкви противъ папы Григорія VII и Болеслава II.

In the year 1080 (some 25 years before the accession to the throne of Boleslas III Crooked-Mouth),—the papal Roman party—at that time called the Gregorian party—suffered a complete defeat in the conflict with the Polish clergy, which then consisted exclusively of great lords—Pans—and would not hear of Pope Gregory VII. They were especially opposed to the celibacy of the clergy, which the Pope was bent on imposing upon them. At the head of the Polish clergy stood at that time the Bishop of Cracow referred to above, Stanislas Shtchepanovsky, who opposed the Gregorian reforms in every possible way. But Pope Gregory contrived to win Boleslas II over to his side. The friendly correspondence between them is preserved to this day. In these letters Gregory VII continually complains of the Polish bishops and incites Boleslas to combat them. A fierce struggle ensued, in which the rebellious Bishop was slain in a personal encounter, probably armed. But the victory remained to the Polish clergy, who were supported by the nobility, and the papist prince was dethroned and died in exile.

More than thirty years later, about 1112, the Roman Church regained her standing in Poland. This time, as was mentioned above, she found a strong supporter in the nephew of the banished Boleslas the Bold—Boleslas Crooked Mouth. By filling all the episcopal sees with papal nominees, he struck the „Slavic” Church in Poland a deadly blow. It was just at this point that Baldwin Gallus went to work to compile a chronicle of the country’s earliest history.

In the same measure that Gallus felt impelled to present the contest between his protector Boleslas III and the „rank apostate”, Zbigniew, under a certain light, he thought it unnecessary to conceal the truth as regarded the rebellious Bishop Stanislas, who had risen against the Pope and the Prince over thirty years before. And so, not suspecting to what consequences his sincerity would lead, he enters in his chronicle the statement that Stanislas was „a traitor”. „*Traditorem non excusamus*”, („we find no excuse for the traitor”), he writes under the date of 1113, i. e. at the very moment of the Roman Church’s victory in Poland, referring to Bishop Stanislas, who lost his life in 1080, while defending the independence of the „Slavic” Church against Pope Gregory VII and Boleslas II.

When 140 years had elapsed since Baldwin wrote his chronicle, the entire incident of the conflict between the slain Bishop Stanislas and Boleslas received an entirely new coloring at the hands of the clerical official party. By that time (1253) the Roman Church had long put an end to all the Polish clergy’s attempts at independence. The Gregorian reforms were firmly established in Poland; the celibacy of the clergy had become compulsory; as in all the countries where the papal power gained ground, the Church had severed all connection with national life; family bonds were broken; the priest was made to renounce domestic life; he be-

Прошло 140 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Балдуинъ написалъ свою лѣтопись, и вся исторія борьбы съ Болеславомъ убитаго епископа Станислава получила съ церковно-официальной стороны совершенно новую окраску. Къ этому времени (1253 годъ) римская церковь давно уже покончила со всѣми попытками къ независимости польскаго духовенства. Въ Польшѣ господствовали григоріанскія реформы; безбрачіе духовенства сдѣлалось обязательнымъ; подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ, куда проникала панская власть, въ Польшѣ церковь порвала всякія связи съ народною жизнью; рухнули родственныя связи; священникъ отрекался отъ семьи, онъ принадлежалъ церкви вмѣстѣ со своимъ имуществомъ,—онъ былъ только католикомъ и слугою Рима. Национальная самостоятельность исчезла изъ католической церкви Польши: она постепенно заглушалась интересами Рима.

Сдѣлавшись строго римско-католическимъ, духовенство въ Польшѣ все-таки не могло забыть одного: въ высшихъ слояхъ общества, какъ и въ народѣ, было еще живо воспоминаніе объ епископѣ Станиславѣ какъ о героѣ-мученикѣ, животою свой положившемъ на защиту святыхъ интересовъ славянской церкви,—онъ сдѣлался героемъ многихъ легендъ. Въ интересахъ Папы и его приверженцевъ было чрезвычайно важно, чтобы истребить даже самое воспоминаніе о происходившей некогда борьбѣ славянской церкви въ Польшѣ съ Римомъ и сдѣлать невозможной всякую мысль о возвратѣ къ анти-римскому движенію. Но такъ какъ вычеркнуть изъ народной памяти образъ епископа славянина оказалось невозможнымъ, не смотря на то, что съ момента убійенія его истекло 174 года, то Римъ прибѣгъ къ плану, приведенному къ желаемой цѣли. Было рѣшено причислить къ лику святыхъ, чтимыхъ римско-католическою церковью, крѣпко засѣвшего въ народную память епископа Станислава. Изъ Рима прибыли уполномоченные; объявившіе бывшаго «измѣнника» святымъ. На первыхъ порахъ, въ самомъ Римѣ, въ коллегіи кардиналовъ многіе озабоченно покачивали головою: ихъ не на шутку смущало хорошо извѣстное обстоятельство, что краковскій епископъ Станиславъ былъ отъявленнымъ врагомъ папы Григорія VII, что онъ возставъ противъ своего государя Болеслава Смѣлаго за приверженность послѣдняго папѣ, изъ-за этого рѣшился на вооруженное возстаніе и, хотя поплатился жизнью, но успѣлъ лишить Болеслава престола. Однако, доводы клерикаловъ, изъ которыхъ многіе были преданными папѣ клерикалами, взяли верхъ, и римскіе кардиналы, въ виду доказанной необходимости превратить «мученика-славянина» въ «мученика римской церкви» согласились. Для виду кардиналы потребовали отъ настаивавшихъ на канонизаціи Станислава клерикаловъ, чтобы они представили нѣсколько «случаевъ чудотворенія» мощей этого епископа; для патероувъ задача

longed to the church, with all that was his; he was nothing any more but a Catholic and a servant of Rome. National individuality became extinct in the Polish Church; she was gradually choked up with the interests of Rome.

Even while it had become strictly Roman-Catholic, the clergy could not forget one thing: in the upper classes as among the common people, Bishop Stanislas was still remembered as a hero and a martyr, who had given his life in defence of the sacred interests of the Slavic Church; he had become the hero of a number of legends. In the interests of the Pope and his ministers it was most important that the very recollection out of a struggle ever having taken place in Poland between the Slavic Church and Rome should be wiped and that all chances of a revival of the anti-Roman movement should be put out of the question. But, as it proved impossible to erase from the national memory the image of the Slav Bishop, notwithstanding the fact that 174 years had elapsed since his death, Rome had recourse to a scheme which led to the desired end by a roundabout way: it was decided to canonize him, to add to the company of saints, honored by the Roman Catholic Church, the Bishop who was so firmly anchored in the memory of the people. Envoys came, with full powers from Rome, who proclaimed the whilom „traitor” a saint. In Rome itself, in the College of Cardinals, many at first shook their heads dubiously; they felt seriously disturbed at the notorious fact that Bishop Stanislas of Cracow, had been the openly declared enemy of Pope Gregory VII, that he had risen against his sovereign, Boleslas the Bold, on account of the latter's devotion to the Pope, that he had, for that one reason, come to the decision of breaking out into open rebellion, and that, even though he lost his life in the venture, he had succeeded in depriving Boleslas of the throne. Still, the arguments of the clerical party, many of whom were devoted to Rome, prevailed, and the Roman cardinals, convinced of the necessity of transforming the „Slav-martyr” into „the martyr of the Roman Church”, consented. To give the affair a plausible setting, they demanded of the clericals who insisted on the canonization that they should adduce some cases of „miraculous action” ascribed to the bishop's remains. The task presented no difficulty. A case of raising from the dead and a whole series of miraculous cures, alleged to have been effected by prayer at the grave of Stanislas were submitted to the Cardinals. Soon after that the „apostate and heretic” was first transformed into a saint of the Roman Church, then promoted to the rank of patron saint of all Poland.

The falsification of history which, in this case, was inevitable, was finally accomplished, after some preliminary work, done by one Vincent Kadlubek in the beginning of the XIII-th century, by a special biographer, another anonymous ecclesiastic, who wrote in 1254—1255 a Life of St. Stanislas. Kadlubek had already expatiated in his chronicle on the the story of how St. Stanislas had rebuked Boleslas the Bold for his immoral mode of

оказалась очень легкою: они представили на благоумереніе кардиналовъ одинъ случай воскрешенія мертвого и цѣлый рядъ чудесныхъ исцѣленій, происшедшихъ по молитвѣ у гроба еп. Станислава. Вслѣдъ затѣмъ, «боготупникъ и еретикъ» превратился сперва въ святого римской церкви, а немного спустя сталъ патрономъ всей Польши.

Къ неизбежной, въ данномъ случаѣ, поддѣлкѣ исторіи, послѣ подготовительныхъ работъ, предпринятыхъ въ началѣ XIII вѣка Винцентомъ Кадлубекомъ, приступилъ наконецъ специальный біографъ, опять анонимное духовное лицо, написавшій въ 1254—1255 гг. «Vita Sti Stanislai». Еще Кадлубекъ въ своей лѣтописи подробно распространялся о томъ, какъ св. Станиславъ прекалъ Болеслава Смѣлаго за безнравственный образъ жизни и побуждалъ его возвратиться на путь благочестія и добродѣтели и какъ онъ за свой подвигъ былъ убитъ еретикомъ (что, однако, не помѣшало Григорію VII поддерживать съ нимъ дружескую переписку) у самого алтара. Разсказъ Кадлубека помѣщенъ въ «Vita Sti Stanislai» съ соответственными описаніями совершенныхъ имъ чудесъ. Эта ложь прошла черезъ всѣ историческія сочиненія послѣдующихъ шести столѣтій, и теперь ее не трудно найти въ любомъ учебникѣ по исторіи Польши.

Римское духовенство въ Польшѣ уже 600 лѣтъ тому назадъ напрягло всѣ усилія къ тому, чтобы истребить всѣ историческія свидѣтельства объ истинномъ положеніи вещей. Въ этомъ отношеніи оно дѣйствовало крайне развязно и, какъ неопровержимо доказалъ Максимъ Гумпловичъ, не постѣнялось даже вырвать изъ всѣхъ имѣвшихся гдѣ-либо рукописныхъ экземпляровъ лѣтописи Козьмы Пражскаго (Cosmas Pragensis) тѣ страницы, которыя правдиво свидѣтельствовали противъ интересовъ Рима: въ экземплярахъ его лѣтописи имѣется искусственно созданный пробѣлъ съ 1074 по 1080 г., который до послѣдняго времени никѣмъ не былъ замѣченъ.

Въ этомъ истребительномъ походѣ противъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ, касающихся взаимныхъ отношеній Станислава съ Болеславомъ, къ счастью, остались незамѣченными три или четыре экземпляра лѣтописи Балдуина Галла; послѣдніе какими-то судьбами спаслись отъ полного уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, отъ той «насилъственной корректуры», которую пришлось выдержать лѣтописи Козьмы Пражскаго.

Когда эти неискаженные экземпляры лѣтописи Галла были случайно найдены во второй половинѣ прошлаго столѣтія, польскіе историки смутились: они ни какъ не могли сообразить, какъ согласовать сообщаемые Галломъ факты съ шедшими въ разрѣзъ лѣтописными сказаніями позднѣйшаго времени. Дѣло въ томъ, что съ самаго начала XIII столѣтія, т. е. со времени появленія лѣто-

life and exhorted him to return to the path of piety and virtue, and how, for this courageous act, he had been put to death by the heretic at the foot of the altar—a detail which does not seem to have hindered Pope Gregory VII from keeping up a friendly correspondence with the murderer. The story is re-told in the „Life”, with appropriate descriptions of miracles wrought by the Saint. And this fabrication went through all the historical works of the following six centuries, and can easily be found to this day in any text book of Polish history.

As many as 600 years ago already did the Roman clergy in Poland make every effort to destroy all historical testimony to the real state of things. To attain this result, it proceeded most unscrupulously, not hesitating even, as has been abundantly proved by Maxim Gumplovitch, to remove such pages as truthfully testified against Rome's interests out of the manuscript copies of the chronicle of Cosmas of Prague, wherever such copies could be found, so that in all of them there is a blank covering the years 1073—1080, and never noticed until lately.

Yet, in this destructive campaign against all historical documents touching on the mutual relations between Stanislas and Boleslas, there are four copies of Baldwin Gallus' chronicle which were overlooked; in some inexplicable way they escaped destruction—or at least that high-handed process of „correction” to which those of Cosmas of Prague were subjected.

When these unmutated copies accidentally came to light in the second half of the last century, the Polish historians were greatly troubled. They were puzzled how to reconcile the facts given by Gallus with those of contrary import chronicled at a later time. For ever since the beginning of the XIII-th century, i. e. since the appearance of the chronicle indited by the Canon Vincent Kadlubek, and of the „Life of St. Stanislas”, the people had been in the habit of looking on Boleslas the Bold as on a great sinner, a murderer and desecrator of the temple of God, and on Stanislas as on a great Saint. What did it matter, after all, that the anonymous Gallus called him „a traitor”, guilty of a crime for which he was punished by Boleslas the Munificent („Largus”), as Gallus called him? A few of the more conscientious historians did feel awkwardly placed in view of so clear a testimony from the chronicler nearest to the epoch described; still the majority made up their minds to ignore it, since all the later historians, from the XII-th to the XVII-th century,—all bishops, too (Kadlubek, Dlugosh), Kromer, and others—told exactly the opposite, and decided that, therefore, there was no occasion to accept as truth an obscure chronicler's abuse of Poland's patron Saint.

Thus untruth triumphed once again, and held its ground nearly another century and a half, thanks to those ardent champions, the pious historians. But now it is demonstrated that the anonymous Gallus was not a runaway monk, as which it had been attempted to re-

писи каноника Вицента Кадлубека и «Vita Sti Stanislai», народъ привыкъ считать Болеслава Смѣлаго великимъ грѣшникомъ поругателемъ храма Божьяго и убійцею, а Станислава, великимъ святымъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, могло означать, что анонимный Галлъ называетъ св. Станислава «измѣнникомъ», совершившимъ преступленіе и наказаннымъ за это Болеславомъ Щедрымъ (Largus), какъ его называетъ Галлъ? И хотя нѣкоторые, болѣе добросовѣстные историки почувствовали себя въ неловкомъ положеніи въ виду столь яснаго свидѣтельства ближайшаго къ этой эпохѣ лѣтописца, тѣмъ не менѣе большинство рѣшило не признать авторитета Галла въ силу того, что всѣ позднѣйшіе историки Польши, съ XIII и до XVIII столѣтія, которые къ тому же всѣ были епископами (Кадлубекъ, Длугошъ, Кромеръ и другіе), свидѣтельствовали совершенно противоположное и что поэтому нѣтъ основанія принять за истину глумленіе со стороны неизвѣстнаго лѣтописца надъ святымъ заступникомъ Польши.

Снова восторжествовала ложь и продержалась на этотъ разъ почти полтора столѣтія, благодаря ярымъ защитникамъ, благочестивымъ историкамъ. Но теперь обнаружилось, что анонимный Галлъ—не бѣглый монахъ, какимъ его пытались изобразить, а высокопоставленный церковный сановникъ, преданный Риму епископъ. Если онъ, жившій въ Польшѣ и составившій свою лѣтопись только 30 лѣтъ спустя послѣ кончины св. Станислава, рѣшился назвать епископа Станислава «измѣнникомъ», то, несомнѣнно, имѣлъ на то вѣскія основанія, что выяснено теперь до малѣйшихъ подробностей по первоисточникамъ.

Странно было бы допустить, что Балдуинъ Галлъ, современникъ событія, ничего не зналъ ни о явномъ возмущеніи краковскаго епископа Станислава противъ папы и преданнаго ему короля, ни о томъ, что онъ былъ главаремъ анти-григоріанской партіи, изгнавшей Болеслава II изъ Познани исключительно изъ-за приверженности послѣдняго къ Риму. Балдуину Галлу, писавшему вскорѣ послѣ побѣды папской партіи въ Польшѣ, не было еще никакой надобности ни умолчать о Станиславѣ и его дѣяніяхъ, ни представлять ихъ въ ложномъ освѣщеніи, и онъ поэтому вещи называлъ собственнымъ именемъ. Галлу и въ голову не могла придти мысль, что спустя 140 лѣтъ клерикаламъ въ Польшѣ понадобятся до того исказить историческіе факты, чтобы ярый противникъ всего римскаго и папскаго очутился въ числѣ святыхъ римской церкви, а послушный папѣ король считался несправимымъ грѣшникомъ. Нѣтъ сомнѣнія, если бы Галлъ предвидѣлъ подобную возможность, онъ держался бы этой точки зрѣнія.

Но Галлъ этого не предвидѣлъ и потому, преслѣдуя главную цѣль своей лѣтописи—восхваленіе Болеслава III,

present him, but an eminent church dignitary, a bishop, devoted to Rome. If such a personage, living and writing only 30 years later than Bishop Stanislas' death, could call him "traitor", he must undoubtedly have had weighty reasons to do so—and these reasons are now exposed to the smallest details, from original sources.

It would be a strange thing to assert that Baldwin Gallus, a contemporary, should have known nothing either of the Bishop of Cracow's open opposition to the Pope and the prince devoted to him, or of his having been the leader of the anti-gregorian party which exiled Boleslas II for no other reason than his attachment to Rome. Baldwin Gallus, writing shortly after the papal party's victory in Poland, had as yet no inducement either to keep silent about Stanislas and his acts, or to present them in a false light, and he accordingly calls things by their names. He never could have dreamed that, 140 years later the clericals would find it necessary to give historical facts such a twist as to land the most ardent opponent of all things Roman and papal in the midst of the saints of the Roman Church, and to make out of the Pope's most obedient follower an incorrigible offender against Rome. There is no doubt that, if Gallus could have foreseen such a contingency, he would have written in that sense.

But Gallus could not foresee it; hence, intent on the main object of his chronicles—the eulogizing of Boleslas III—he presented truthfully the course of historical events in everything else, that had no connection with that object. The event incautiously but faithfully recorded by him and falsified 440 years later, is restored in its original truth after an interval of 600 years, by the conscientious efforts of a young historian and thanks to the methods of modern historical criticism, which works from original sources.

„Thus is came about”, concludes the „*Algemeine Zeitung*”,—that the first chronicler and court historiographer of Poland, himself a bishop, unintentionally gave away all the bishop-historians who succeeded him, and unwittingly contributed to the triumph of historical truth. This comedy of lies and deceit, enacted and staged through several centuries by the Roman clergy and its bishop historians, stands unmasked and convicted, thanks to the methods of modern historical criticism. Lovers of and searchers for truth may find comfort in the assurance, that, no matter how long a lie may have held its ground, it will come to an ignominious end some day. Truth must triumph in the end, and shall prevail for all time.”

во всемъ остальномъ, что только съ этимъ не бывало связано, правдиво излагалъ ходъ историческихъ событій. Неосторожно, но вѣрно, описанное имъ событiе, фальсифицированное 140 лѣтъ спустя, послѣ 600-лѣтняго промежутка времени снова восстановлено, благодаря добросовѣстности молодого историка и современной исторической критикѣ, работающей по первоисточникамъ.

«Такимъ образомъ,—говорить въ заключеніе «Allgemeine Zeitung»,—первый лѣтописецъ и придворный историографъ Польши, который самъ былъ епископомъ, неумышленно выдалъ головою всѣхъ бывшихъ послѣ него епископовъ-историковъ и безсознательно содѣйствовалъ торжеству исторической правды. Эта многолѣтняя комедія лжи и обмановъ, поставленная на историческую сцену римскимъ духовенствомъ и епископами-историками, разоблачена и изобличена, благодаря современнымъ приемамъ исторической критики. Любителямъ, какъ и искателямъ истины, можно найти въ этомъ фактѣ утѣшеніе: господство лжи, какъ долго бы оно ни продолжалось, все же дождетъ своего безславнаго конца. Истина въ концѣ концовъ восторжествуетъ и будетъ господствовать во вѣки вѣновъ».

Изъ Ситхи.

Въ дополненіе къ напечатанной въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ» выдержкѣ изъ моего почтительнѣйшаго рапорта на имя Его Пресвященства объ отрадномъ фактѣ вступленія въ лоно православной церкви такого интеллигентнаго и глубокоуважаемаго въ американскомъ обществѣ и военномъ мѣрѣ человѣка, какъ полковникъ М. С. Goodrell, извѣстный своимъ активнымъ участіемъ въ послѣднихъ событіяхъ побѣдоносной славы орла и флага Соединенныхъ Штатовъ въ нижней Атлантидѣ, долгъ имѣю присовокупить, что воспріемникомъ его при св. таинствѣ былъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Александръ Михайловичъ, котораго на мѣстѣ замѣнилъ полковникъ американской милиционной службы С. I. Костромитиновъ. Августѣйшее свое согласіе на таковой предметъ Его Императорское Высочество изволилъ прислать на мое имя чрезъ Господина Синодальнаго Оберъ Прокурора.

Общество, начиная съ представителей англиканства, пресвитеріанства и другихъ многочисленныхъ американскихъ вѣроисповѣдныхъ секцій, принесло г. Goodrell теплыя душевнѣйшія поздравленія. Семья его, живущая въ Вашингтонѣ, тронута и утѣшена сдѣланнымъ г. Goodrell мужественнымъ искреннимъ шагомъ въ выборѣ древнѣйшей, апостольскаго духа и уклада, церкви во душевное себѣ спасеніе.

Такимъ образомъ, по многозначительномъ и знаменательномъ засвидѣтельствованіи оживленныхъ и добрыхъ чувствъ присоединившемуся, послѣдній не остался «одинокимъ сыномъ Востока посреди Запада», какъ

выразился въ свое время приспомятанный святитель Филаретъ Московскій объ извѣстномъ Пальмерѣ.

Герм. Антоній.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По жертвованію:

Отъ Благочиннаго священника I. Недзѣльницкаго поступило въ Правленіе, сбора въ Аллегенской церкви на Палестинское Общ. 15 д.

Отъ Анзонійской Трехсвят. церкви	6.05
» Филипсбургской церкви	5.15
» Оспеольской	2.85
» Уналашкинской Вознесенской ц.	31.00
» Братства св. Великомученика Пантелимона на о-вѣ Уналашкѣ	10.00
» Общества Трезвости тамъ же	10.00
» Александра Шаяшника изъ Уналаш.	5.00
» Разныхъ лицъ Уналашкинск. прихода	1.65

Итого 71 дол. 70 ц.

На постройку Православнаго храма въ г. Нью-Йоркѣ поступило отъ Гг. Морскихъ офицеровъ, членовъ наблюдающей Коммисіи при постройкѣ Русскихъ броненосцевъ на верфи Крампъ и Ко. въ Филадельфіи, шт. Пенсильванія.

Въ Апрѣлѣ 1899 г.

Капитанъ 1-го ранга Э. Н. Щенсновичъ	5 дол.
Старшій Инж. Мех. А. И. Фронцкевичъ	1 »
Корабельный Инж. П. Е. Черниговскій	5 »
Капитанъ В. А. Алексѣевъ	5 »
Капитанъ В. И. Петровъ	5 »
Корабельный Инженеръ Г. Н. Бѣлякинъ	25 »
А. В. Алексѣева	1 »
Я. Щенсновичъ	1 »
П. В. Келейниковъ	1 »
Указатель Байковъ	2 »
Указатель Васильевъ	2 »

Итого 53 доллара.

Въ Маѣ 1899 года.

Капитанъ 1-го ранга Э. Н. Щенсновичъ	5	дол.
Капитанъ М. И. Бархаткинъ	20	»
Лейтенантъ Македонскій	3	»
Инж. Механикъ М. Боровскій	3	»
Корабельный Инж. Г. П. Бѣлянкинъ	25	»
Кор. Инж. П. Е. Черниговскій	5	»
Старшій Инж. Мех. А. И. Фронцевичъ	2	»
П. В. Келейниковъ	1	»
Капитанъ В. И. Петровъ	2	»
Указатель Васильевъ	1	»
Указатель Байковъ	1	»

Итого 68 долларовъ.

Пожертвованія, поступившія въ пользу Кенайской церкви въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ:

1) Изъ шерстяной матеріи облаченія съ покрывалами на престолъ, жертвенникъ и аналой, стоимостью до 20-ти долларовъ,—жертва прихожанки Б.

2) 2 образа въ сребро-позлащенныхъ ризахъ, стоимостью 5 долларовъ,—отъ старосты Ивана М. Иванова.

3) Денежныя пожертвованія на обшивку церкви снаружи:

Свящ. І. Бортиновскій	5.00	Димитрій Присковичъ	10
Фекла Бортиновская	2.00	Феодоръ Тлинехута	50
Ираида Бортиновская	1.50	Павель Бію	20
Исаиомц. А. Ивановъ	3.50	Александра Хучита	20
Анна Иванова	1.50	Михаилъ Чинлюнъ	10
Староста Ив. Ивановъ	2.00	Николай Юнисынъ	20
Елисавета Питерсонъ	1.00	Алексѣй Калифорнскій	25
Алексѣй Памфиловъ	1.00	Макарій Лтыуытыша	15
Александръ Демидовъ	1.50	Марія Льялькета	15
Марія Демидова	1.00	Антонъ Бакельчущинъ	20
Alaska Com. Co. E. V.	1.50	Степанъ Татуна	20
Степанъ Сороковиковъ	50	Дарія Кунульчай	25
Иванъ Памфилова	25	Николай Кунульчай	25
Анна Памфиловъ	25	Евфимій Бльньлтукутинъ	10
Парасковія Райнъ	35	Степанъ Льялькета	50
Степанъ Дарьянъ	1.00	Аванасій Аманаха	50
Александръ Дарьянъ	2.00	Феодоръ Чульчанъ	25
Александра Дарьяна	1.00	Илія Каналькѣ	25
Димитрій Дарьянъ	50	Лаврентій Слатинъ	25
Парасковія Дарьяна	50	Василій Кляква	50
Юсифъ Осколковъ	50	Фаддей Унтли	50
Антонъ Ивановъ	1.50	Александръ Абакги	50
Марса Ивановъ	75	Феодоръ Абакги	50
Филиппъ Ивановъ	50	Степанъ Мишаковъ	75
Тоонъ Акимъ Вутахта	60	Стефанъ Кальнухутуль	50
Тимошей Бнухутыль	35	Кенайское Попр. Брат.	25.00

Лаврентій Мишаковъ	50	Иванъ З. Осколковъ	3.00
Феодоръ Мамаля	50	Петръ Мишаковъ	50
Анна Тляйлюша вдова	25	Максимъ Паншинъ	150.
Василій Тляйлюша	50		

Итого пожертвовано на обшивку церкви 72 д. 15 ц.

Присоединенія.

Въ теченіи Марта и Апрѣля въ приходѣ Джунувской миссіи просвѣщены св. Крещеніемъ изъ язычества слѣдующія лица: Петръ Анко 11 л., Василій Кульхчить 11 л., Александра Четытекъ 32 л.; Анна Хейскей 9 л. и Александра Скальтынь 1 мѣсяць.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

СОДЕРЖАНІЕ: № 10.—Въ среду 4-й недѣли по пасхѣ. — Поученіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго, сказанное прихожанамъ Миннеаполисской церкви. — Посланіе римскаго папы Льва XIII о сохраненіи восточныхъ обрядовъ (англ. и рус. текстъ). — Архангело-Михайловскій Соборъ въ Ситхѣ. — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго по восточнымъ штатамъ С. Америки. — Извѣстія и замѣтки: Фальсификація исторіи. — (текстъ рус. и англ.). — Изъ Ситхи. — Оффиціальныи отдѣлъ.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.